

пасный источник энергии в Байкальске. Выбывающие налоговые поступления от БЦБК будут возмещаться за счет строительства и эксплуатации объектов ОЭЗ и других видов бизнеса.

Ликвидация ЦБК позволяет открыть перспективы безопасного развития региона с получением огромных налоговых поступлений; создать надежные предпосылки развития экологически безопасного бизнеса; обеспечить выполнение государством действующего международного и национального законодательства; создать благоприятную для здоровья окружающую среду и возможность реализации проектов, исключающих угрозу экосистеме оз. Байкал.

Таким образом, наступает важный момент в решении вопроса защиты Байкала и ликвидации экологически вредного производства, связанного с БЦБК. Вполне понятно, что основой любых решений по развитию Байкальского региона должно быть требование сохранения чистоты озера, а также использования уникальных природных качеств г. Байкальска, где может быть организован туристско-рекреационный объект мирового значения. Все мы надеемся, что выполнение этого решения положит конец экономически вредному производству целлюлозы на БЦБК.

УДК 504.064.3

А. К. Тулохонов

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУССИЙ

Статья посвящена рассмотрению современной ситуации в решении целого комплекса проблем по сохранению уникальной экосистемы оз. Байкал и отражает точку зрения автора по основным вопросам байкальской проблемы. Статья имеет дискуссионный характер.

Ключевые слова: уникальная экосистема оз. Байкал, Участок мирового природного наследия ЮНЕСКО, природоохранные проблемы, экологическая ситуация, природоохранное законодательство, устойчивое развитие территории.

A. K. Tulokhonov

MYTHS AND REALITY OF THE BAIKAL PROBLEM IN THE MIRROR OF CONTEMPORARY DISCUSSIONS

The article examines the contemporary situation in the solution of complex problems of preservation of the unique ecological system of Lake Baikal. In a polemical manner it reflects the author's original viewpoint on the main issues of Lake Baikal problem.

Key words: unique ecosystem of Lake Baikal, UNESCO World Natural Heritage Site, problems of nature protection, ecological situation, environmental legislation, sustainable development of the territory.

Анализируя мировую и российскую научную литературу или прессу, посвященную современным природоохранным проблемам, можно убедиться, что оз. Байкал как географический объект упоминается значительно чаще, чем любая другая точка на карте земных полушарий [1]. Одной из причин такого внимания является многолетняя борьба двух противоположно позиционирующих групп, одна из которых яростно пытается сохранить девственную чистоту окружающей озеро природной среды, а другая диверсифицированно, а порой и скрытно ориентирована на использование тех или иных природных ресурсов, расположенных в его бассейне. Не всегда это злой умысел, тем не менее такое противостояние ощущается и на бытовом уровне, и в различных властных структурах.

Как правило, такие дискуссии порождаются слабым знанием специфики предмета, некорректной целевой постановкой вопроса и, в том числе, спекуляциями в попытках решения тех или иных политических, экономических задач. В какой-то мере данную ситуацию можно рассматривать и как общую картину общества, пораженного вирусами средневековой темноты и мракобесия. По телевидению и в средствах массовой информации пропагандируют астрологические прогнозы, народ оглушают всевозможные шарлатаны, знахари. В то же время прекратило свою деятельность общество «Знание», в киосках давно уж нет научно-популярных журналов: «Знание–сила», «Квант», «Наука и жизнь». Молодое поколение даже не подозревает о былой популярности этих изданий.

Есть вина и науки, которая в пылу академических споров, большей частью увлеченно занимается «копанием в своих норках» и, за редким исключением, не обобщает результаты своих исследований в научно-популярных формах, доступных для населения. Еще меньше работ, посвященных анализу и решению

социальных проблем, возникающих в процессе разрушительной хозяйственной деятельности общества.

После саммита глав государств в Рио-де-Жанейро в 1992 г. в мире провозглашена парадигма устойчивого развития, которая утверждает необходимость кардинального изменения вектора движения общества от потребления к разумному использованию природных ресурсов с учетом интересов будущих поколений. Основопологающим базисом нового общества должно стать сочетание экономической, экологической и социальной составляющих на принципах экологически безопасных технологий и решений.

Опыт истории убедительно свидетельствует о том, что только экономически развитое общество в состоянии успешно решать экологические задачи. Трудно представить голодного человека, размышляющего о первичности бытия, а тем более реально действующего в области охраны природы. По этой же причине вряд ли мы можем увидеть российских волонтеров, к примеру, убирающих за свой счет мусор на берегах Женевского озера или оз. Мичиган.

Таким образом, мы приближаемся к ключевой проблеме развития современного общества: возрастающему разрыву между богатыми и бедными. При этом не так уж важно, рассматриваем ли мы целые страны, отдельные регионы или социальные группы.

В известном анекдоте графиня, внучка декабриста, наблюдающая из окна большевиков, штурмующих Зимний дворец, просит служанку узнать, чего они хотят. Прибегает служанка и говорит: «Они хотят, чтобы не было богатых». Графиня комментирует: «Как жаль, а мой дед выходил на Сенатскую площадь, чтобы не было бедных». Даже и в нашем обществе очень многие по-прежнему думают, что если не будет богатых, бедные будут жить достойно.

К сожалению, история никого и ничему не учит, поэтому по-прежнему наше

общество раскалывается на большинство бедных и меньшинство богатых. Основные финансовые ресурсы страны концентрируются только в столичном регионе. Там же, в единственном регионе, на фоне рedeющего населения России идет прирост населения. Люди, как и мухи, слетаются туда, где есть мед.

В конечном итоге эти размышления позволяют нам приблизиться к пониманию проблем, возникающих в Байкальском регионе вокруг вопросов сохранения природного уникама, доставшегося нам в наследство от наших предков. Нельзя сказать, что руководство новой России уделяет мало внимания этой проблеме. Приняты две федеральные программы по охране Байкала, есть и специальный закон «Об охране озера Байкал». Байкал включен ЮНЕСКО в список Участков мирового природного наследия. В то же время обе федеральные программы не выполнены, более того, последняя вообще закрыта как неперспективная, не действует и принятый закон.

Поэтому автор в форме открытой дискуссии попытался изложить свою точку зрения по основным вопросам так называемой байкальской проблемы, которой он занимается много лет. Основной материал излагается в форме, доступной для массового читателя, а для людей, интересующихся деталями, можно предложить дополнительную информацию в виде представленного ниже списка литературы.

Дискуссия первая: «Что такое оз. Байкал?» Ответ на этот довольно простой вопрос не так однозначен, как кажется. Для туриста важны природные пейзажи, для геолога – это сейсмоактивная рифтовая структура, бизнес воспринимает озеро как практически неисчерпаемый источник продажи питьевой воды, энергетик рассматривает озеро как источник дешевой электроэнергии, для местного жителя более важны рыбные ресурсы и т. д. С точки зрения кон-

венции ЮНЕСКО об Участках мирового природного наследия, это один из немногих объектов, отвечающих всем четырем критериям уникальных природных памятников природы.

В поисках ответа мы вынуждены признать, что крупнейшее по объему пресное озеро планеты уже таковым не является. С 1957 г. – времени завершения строительства Иркутской ГЭС – озеро Байкал стало частью Иркутского водохранилища, ограниченного плотиной в г. Иркутске. Соответственно, по критериям ЮНЕСКО, оно не может быть признано природным объектом, ибо его гидрологический режим определяется не естественными процессами, а интересами владельцев ОАО «Иркутскэнерго».

Далее, федеральным законом «Об охране озера Байкал» – единственным в России природоохранным законом для отдельного объекта – устанавливается, что Байкал – уникальная экологическая система Российской Федерации и природный объект Всемирного наследия. В статье 1 закона признается приоритет международных правил над федеральным законодательством. Таким образом, Россия обязуется соблюдать международное природоохранное законодательство. По этой причине невыполнением своих обязательств по сохранению экосистемы озера наша страна уже не раз подвергалась угрозе санкций со стороны ЮНЕСКО.

По законам гидрологии, Байкал – это только часть транзитной водной системы, начинающейся в степях Монголии, где формируются истоки р. Селенги – главного притока озера. Именно Селенга поставляет в котловину озера половину годового стока всего бассейна. Дальнейшее движение водного потока продолжается в истоке р. Ангары и завершается в устье р. Енисей. Очевидно, что экологическое состояние оз. Байкал во многом зависит от хозяйственной деятельности, происходящей за пределами России. В свою очередь, уровень озера определя-

ет объем производства самой дешевой в стране электроэнергии и даже масштабы судоходства и северного завоза для Красноярского края.

Таким образом, уже в первой дискуссии мы утверждаем нелегитимность многих международных и федеральных нормативов. Более того, мы должны представлять всю сложность природного устройства данного объекта, который не является озером, а его водный режим и деятельность зависят от множества факторов и, в свою очередь, влияют на хозяйственную деятельность далеко за пределами своего бассейна.

Дискуссия вторая: «Об экологической ситуации экосистемы оз. Байкал».

В средствах массовой информации время от времени публикуются различные материалы о катастрофической ситуации в разных участках акватории озера. Не загружая читателя научной терминологией, на побережье озера можно выделить несколько зон повышенной антропогенной нагрузки. На юге наибольшую опасность представляет Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат. В равной степени вредные вещества производных от хлорных соединений и других опасных веществ попадают и в сбросы в озеро, и в выбросы в атмосферу. При очень вероятных сильных землетрясениях возможны массовые поступления ядовитых отходов в озеро из склоновых шламохранилищ, многие десятилетия накапливающих отходы комбината.

Потенциально опасным источником загрязнения остается железная дорога, по которой сотнями тысяч тонн транспортируются в Китай и Монголию различные углеводороды. На Транссибе, в непосредственной близости к озеру, уже не раз случались подобные аварии, пока с пустыми цистернами и вагонами. Такая же ситуация и на севере Байкала, в зоне БАМ. Однако здесь протяженность прибрежной полосы и транспортная нагрузка меньше.

Самая высокая рекреационная нагрузка наблюдается в районе пос. Листвянка. Жидкие и твердые отходы от многочисленных туристических фирм, отелей практически сразу попадают в Иркутское водохранилище и вывозятся за пределы озера.

Самый крупный по объему источник поступления речных вод – район дельты р. Селенги. По результатам многолетних исследований установлено, что водно-болотной островной системы дельты реки служит естественным фильтром и барьером для техногенных элементов, поступающих в нее из Монголии, г. Улан-Удэ и других населенных пунктов. Наблюдения за отдельными источниками речных загрязнений позволяют сделать вывод о том, что в естественном водном потоке происходит самоочищение и ниже по реке на протяжении 20–30 км речная вода приобретает природные характеристики. При этом в мутной воде самоочищение происходит быстрее.

Наиболее сложная антропогенная нагрузка наблюдается в Чивыркуйском заливе. Во-первых, эта акватория становится самым популярным местом для водных туристов, рыбаков и охотников. Во-вторых, это практически замкнутая водная экосистема с ограниченным водообменом с озером. В-третьих, залив интенсивно прогревается, что создает благоприятные условия для водной растительности. В-четвертых, для эксплуатации водного транспорта нет организованных заправок и пунктов сбора жидких отходов, в результате происходит интенсивное загрязнение озера фекалиями, мусором и нефтепродуктами. Много мусора поступает и после зимней рыбалки.

С организацией особой экономической зоны для развития туризма в ближайшей перспективе резко возрастет нагрузка на участках Турка, Пески, гора Бычья и прилегающем побережье. По некоторым проектным оценкам, здесь предполагается круглогодичное одновременное размещение до 10 тыс. туристов.

При всей невероятности подобной цифры возникает множество вопросов, прежде всего связанных с утилизацией жидких отходов в зимний период и проблемами парковки, заправки и эксплуатации возрастающего количества судов.

Особо сложная ситуация складывается на Северном Байкале. В связи с высоким уровнем водного зеркала происходит постоянный размыв береговой косы Ярки, отделяющей Байкал от мелководья дельт рек Кичера и Верхняя Ангара, а ведь на этой огромной заболоченной равнине расположены наиболее продуктивные экосистемы обитания ондатры, гнездовья перелетных птиц, нагула ценных пород рыб.

Основной причиной разрушения островов является эксплуатационный режим Иркутской ГЭС. В стремлении получения максимального количества дешевой электроэнергии владельцы гидроэлектростанции поддерживают высокий уровень водного зеркала озера. По наблюдениям последних лет, эти острова разрушаются со скоростью до полуметра в год. При их максимальной ширине не более 100 м такой песчаный барьер может в ближайшее десятилетие исчезнуть, и тогда холодные воды Байкала разрушат экосистему дельты, а его площадь увеличится на десятки километров к северу, полностью изменив природу Северного Прибайкалья. Поэтому одна из главных задач хозяйственной деятельности при использовании водных ресурсов озера заключается в сохранении безопасного режима эксплуатации ангарских ГЭС.

В конечном итоге можно утверждать, что такие точечные загрязнения пока не оказывают существенного влияния на природные характеристики огромного озера, которое активно работает в режиме самоочищения.

Дискуссия третья: «Что делать?»
Мы должны констатировать, что для решения байкальской проблемы сделано очень много и даже несопоставимо

больше, чем для любой российской территории. В первую очередь – это принятие многочисленных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, благодаря которым реализованы основные природоохранные задачи: строительство очистных сооружений г. Улан-Удэ, запрет на молевой сплав по байкальским рекам, строительство грузосборочной дороги в Баргузинской долине, полный водооборот на Селенгинском ЦКК и т. д.

Уже в постперестроечное время были приняты федеральные целевые программы, первый и единственный в России региональный закон «Об охране озера Байкал», Байкал включен ЮНЕСКО в список Участков мирового природного наследия. Однако мы вынуждены признать, что все эти «высокие» документы реально не повлияли на улучшение экологической обстановки в регионе. А федеральная программа по охране оз. Байкал, принятая в 2001 г., через три года решением Минфина России закрыта как неперспективная.

Единственным положительным результатом ельцинских «реформ» стало разрушение экономики, в результате чего закрылись десятки предприятий и, соответственно, снизилось количество промышленных отходов в бассейне озера.

Возникает тот самый вопрос: «Что делать?» Для ответа на него надо прежде всего осознать, что акцент на запретные мероприятия в современных государственных документах не решает поставленную задачу. В старых партийных документах отсутствует термин «запретить», а если он есть, то предлагается альтернатива. Поэтому, запретив молевой сплав леса, сразу же строили дороги и увеличивали транспорт для лесоперевозок. Для снижения нагрузки на водную среду внедряли новые технологии очистки воды.

Совершенно иной путь предложен современным законодательством. Правительством России утвержден перечень видов деятельности, запрещенных на

территории центральной экологической зоны, т. е. непосредственно на побережье озера. К примеру, этим актом запрещена выделка и крашение меха, дубление и выделка кожи. Поэтому местный житель, добыв на законной основе белку или нерпу, должен выехать за пределы центральной зоны и там выделывать и красить свою шапку.

Этим же перечнем запрещено производство источников автономного электропитания и, соответственно, нельзя строить объекты на солнечной и ветровой энергии. Кто-то в правительстве России росчерком пера запретил строительство в прибрежных населенных пунктах предприятий легкой, пищевой, мукомольно-крупяной промышленности. Таким образом, местные жители не имеют права построить пекарню, мельницу, швейный цех. И смешно и грустно читать такие постановления правительства, которые никогда не будут выполняться. Не случайно этот документ изменяется дважды в год.

Ключевым вопросом в решении задачи сохранения окружающей природной среды становится интерес местного жителя. На берегах озера должна развиваться экономика, в которой основным деятелем является человек, живущий здесь. А для этого он должен иметь собственность и сохранять ее. Закономерно возникает главный вопрос для дискуссии: что и от кого должен охранять закон «Об охране озера Байкал»?

Обращаясь к мировому опыту решения подобных проблем, необходимо понять, что запретный механизм сохранения природной среды в противопоставлении местному населению наименее эффективен. В России давно уже перестали ставить заборы на пути постоянного движения людей. Намного продуктивней сначала обустроить такие тропинки и только затем городить огороды.

Точно такое же малополезное занятие – выделение запретных зон на территориях постоянного проживания людей.

Трудно представить, что для сохранения Женевского озера или оз. Мичиган органы власти будут создавать какие-то особые центральные зоны. Вблизи этих озер великолепно сосуществуют и атомные предприятия и химические заводы, и никто не исходит криком, взывая закрыть эти предприятия. Немцы в перспективе планируют закрытие своих атомных заводов. Однако тогда небо Европы закроют выбросы угольных ТЭЦ, а последствия возможных катастроф «мирного» атома вполне реально могут быть связаны с функционированием АЭС Франции.

В конечном итоге данная дискуссия может быть решена только формированием экологической культуры населения и властных структур, персональной ответственностью всех лиц, имеющих отношение к природоохранной политике.

Дискуссия четвертая: «Кто виноват?» В России традиционно быстро награждают неучастных и наказывают невиновных. В последние годы с трудом определяют виновных и еще не было случая, чтобы дело доходило до их наказания. Президент дает указания, которые тонут в толпе подчиненных, и это уже никого не удивляет. Между тем понятно, что одна из главных причин кроется в отсутствии профессионализма у людей, принимающих решение, и, тем более, у чиновников, отвечающих за их выполнение.

При советской власти к управлению региональными и союзными структурами всегда приходили люди, прошедшие самостоятельную хозяйственную или партийную работу по профилю своей отрасли. Ныне достаточно иметь санкт-петербургскую прописку, близость к известным персонам – не более того. Сегодня на самых верхних уровнях власти совершенно случайные люди возглавляют отрасли обороны, здравоохранения, сельского хозяйства, недропользования и т. д. Они пишут и утверждают законы, которые никто не выполняет. Они вы-

деляют и сами успешно осваивают средства из федерального бюджета. Данная ситуация проецируется на выполнение конкретных заданий. Легко проследить, как крупные природоохранные тендеры выигрывают те же «случайные» фирмы, которые никогда не были в регионе, и это уже не только коррупция, а традиция.

Другая причина сложившейся ситуации – в так называемых временщиках. Никто из представителей властных структур и даже бизнеса не уверен в завтрашнем дне, почти как во времена предвоенных репрессий. Соответственно, их поведение заключается в решении простых житейских проблем – «набить карманы и бежать». Понять таких людей можно, оправдать – нет. Только на моей памяти в федеральных и в наших региональных природоохранных структурах сменилось не менее пяти руководителей, в Иркутской области уже и не перечислить, а в Министерстве природных ресурсов России людей, реально знающих ситуацию на Байкале, осталось два человека.

В попытках решения этой проблемы в первой редакции федерального закона «Об охране окружающей природной среды» была статья об обязательной экологической подготовке руководителей и специалистов, имеющих отношение к использованию природных ресурсов. Однако чиновники быстро осознали свою оплошность, и в следующей редакции эта статья уже исчезла. И у нас в Бурятии парламентарии «прокатили» предложенный мной проект закона об экологическом образовании и формировании экологической культуры населения, реально представив, что им всем придется сдавать «экзамен на экологическую грамотность».

Дискуссия пятая: «А судьи кто?» С моей точки зрения, единственным объективным судьей всегда остается история. К сожалению, в справедливости этого тезиса мы не всегда можем убедиться вследствие скоротечности нашей жизни.

Поэтому общество при оценке тех или иных суждений больше полагается на профессионалов и людей, не зависящих от властных структур.

Во многих странах в роли такого судьи выступает общество, которое своей активностью корректирует функционирование государственной машины. Прежде всего, оно активно противостоит ущемлению своих экономических интересов и политических свобод. Традиционно сильна партия «зеленых» в Германии, где она постоянно делегирует своих депутатов в парламент. Под их давлением руководство страны было вынуждено принять решение о свертывании ядерной энергетики, хотя этот процесс ведет к большим экономическим потерям.

К сожалению, в России даже на пике демократических преобразований 90-х гг. движение «зеленых» не смогло оказать заметного влияния на политическое устройство страны, а сегодня оно практически выпало из электорального процесса. Более того, в силу своей слабости «зеленые» вынуждены искать источники существования в различных зарубежных фондах, не отличающихся чистотой интересов и финансовой прозрачностью. Поэтому, отработав эти деньги, очень многие наши общественные организации выступают против строительства стратегически важных для страны экономических проектов.

В этих условиях особую позицию занимает академическая наука, объединяющая наиболее профессиональных представителей общества. Даже в условиях старой цензуры академическое сообщество выступило против проекта переброски стока сибирских рек, строительства Туруханской ГЭС, освоения Ошурковского месторождения апатитов под г. Улан-Удэ и всегда отстаивало проект закрытия Байкальского комбината. Пришедшие к власти после распада Советского Союза «младодемократы» больше ориентированы на советы западных лекторов.

Тем не менее академическая наука остается единственным источником достоверной информации об экологическом состоянии озера. Эти знания основаны на многолетних наблюдениях, использовании современных аналитических приборов и методик, а самое главное – профессиональном кадровом потенциале. К сожалению, государственные структуры, которым вменено в обязанность ведение мониторинга, за годы реформ утратили необходимый кадровый и приборный потенциал и при всем желании уже не могут давать объективную оценку экологической ситуации.

При таких обстоятельствах остается еще возможность привлечения иностранных экспертов. Однако их использование требует не меньших финансовых затрат, а независимость их суждений остается под большим вопросом. К примеру, крупнейшие зарубежные фирмы, занимающиеся производством и продажей бутилированной питьевой воды, совсем не заинтересованы в появлении на мировом рынке нового конкурента, производящего продукцию из байкальской воды.

Дискуссия шестая: «Мифы и реальность о Байкальском целлюлозно-бумажном комбинате». На протяжении многих десятилетий средства массовой информации и научные издания настаивают на необходимости закрытия или репрофилирования этого комбината. На эту тему есть директивы самого высокого уровня [4], однако воз и ныне там. Более того, первое новогоднее постановление Правительства России 2010 г. за подписью премьера позволило реанимировать закрытое производство целлюлозы и продлить существование БЦБК на неопределенный срок.

Этот документ решает (по мнению правительства) проблему занятости г. Байкальска и полностью игнорирует выводы специалистов, предлагающие различные варианты решения давно назревшей проблемы.

Не повторяя деталей, в этой дискуссии автор хотел бы обратить внимание на следующие аргументы. Прежде всего, отрицательное влияние БЦБК на прилегающую водную экосистему озера и растительность побережья подтверждается исследованиями абсолютно всех специалистов, применяющих современные приборы и методы. Данный вопрос уже не обсуждается в научной среде.

Проблема состоит не в масштабах загрязнения. В попытках доказать безвредность стоков комбината отдельные смельчаки даже пьют воду из трубы очистных сооружений. Нашим руководителям всех уровней власти необходимо понимать, что само существование целлюлозного производства невозможно в пределах Участка мирового природного наследия как уникальной, особо охраняемой территории, находящейся под протекторатом ЮНЕСКО.

Более того, наличие химического загрязнения становится главным фактором, ограничивающим инвестиции в развитие экономики региона и, прежде всего в производство бутилированной питьевой воды и туризм. Начнем с того, что за все годы существования горнолыжных трасс на горе Соболиная ее посетителями являются только местные жители. Вряд ли можно представить привлекательность горнолыжного курорта для зарубежных туристов, вдохнувших хоть раз ароматы из труб комбината.

Еще сложнее ситуация на мировом рынке питьевой воды, давно оккупированном европейскими производителями. Байкальская вода с подмоченной репутацией неизбежно будет сопровождаться протестами экологической общественности со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Необходимо еще раз отметить, что за годы существования байкальской кампании местное население уже привыкло к неизбежному закрытию комбината и приступило к поиску альтернативных источников трудовой деятельности. Осо-

бенно оно активизировалось в период закрытия комбината. В непосредственной близости находятся крупные населенные пункты Слюдянка и Култук. В паре часов по железной дороге расположен областной центр Иркутск. Особым, фирменным источником доходов местного населения является продажа клубники.

Спекуляции на тему безработицы местного населения особенно контрастируют с аналогичными событиями в связи с закрытием Джидинского вольфрамомолибденового комбината в г. Закаменске, расположенном на юге Бурятии, буквально в 100 км от г. Байкальска.

В отличие от курортных условий Южного Байкала г. Закаменск расположен почти на километровой высоте в хр. Хамар-Дабана, в условиях многолетней мерзлоты, где не растет даже картофель, а лес представлен преимущественно лиственницей. До ближайшей железной дороги более 200 км, а до республиканского центра еще 300.

С началом ельцинских реформ и распада военно-промышленного комплекса исчезла потребность в стратегическом сырье, и Закаменск в один момент остался без градообразующего предприятия «Джидакомбинат». При этом численность жителей и работников комбината абсолютно сопоставимы с ситуацией в г. Байкальске, за исключением того, что здесь значительно более суровые климатические условия и полное отсутствие реальных рабочих мест. Поэтому местные жители и редкие гости помнят разрушенные котельные и пустые квартиры, которые не брали даже бесплатно.

В этой катастрофической ситуации ни федеральные чиновники, ни средства

массовой информации даже не вспомнили, что брошены на произвол судьбы почти 10 тыс. людей, трудом которых более 60 лет создавалась оборонная мощь страны.

На этом фоне огромные объемы бюджетных средств, займы международных банков, выделенные в конечном итоге на решение проблемы безработицы оставшегося курортного населения г. Байкальска, как-то не воспринимаются как катастрофа федерального уровня, а вмешательство руководства страны более всего похоже еще на один пиар защитника обиженных и одну попытку «ручного» управления экономикой.

В рамках одной статьи невозможно объяснить всю сложность поставленной проблемы, которая в равной степени аккумулирует интересы федерального центра, региональных властей, местного населения, специалистов и мирового сообщества. При этом средства массовой информации более всего заинтересованы не в истине, а в увеличении тиража своих изданий. Таким образом, создаются мифы, а реальность интересует только специалистов и местное население.

Вполне понятно, что данная статья отражает только мнение автора, которое излагается на основе фактов и многолетних личных исследований, а также работ коллег по научному цеху. Определив жанр этой публикации как дискуссию, мы оставляем за читателем, даже самым агрессивным, право на личное мнение как в переписке для дополнительных разъяснений, так и на страницах любых изданий.

Литература

1. Грачев М. А. О современном состоянии экологической системы озера Байкал. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. – 156 с.
2. Тулохонов А. К. Байкальский регион: проблемы устойчивого развития. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 208 с.

3. Тулохонов А. К. Почему я против строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» // ЭКО. – 2006. – № 9 (387). – С. 52–59.
4. Тулохонов А. К. Байкальская проблема: история и документы. – Улан-Удэ: Экос, 2010. – 128 с.
5. Устойчивое развитие: Россия, Сибирь, Байкальский регион. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1988. – 122 с.
6. Бурятия = Buryatia: к 350-летию вхождения Бурятии в состав Российского государства: энцикл. спр-ник. Т. 1: Природа. Общество. Экономика. – Улан-Удэ: Экос, 2011. – 328 с.

УДК 330.552

З. Б.-Д. Дондоков

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ ОТ ВОЗДЕЙСТВИЯ БАЙКАЛЬСКОГО ФАКТОРА

В статье уточнена методика оценки потерь региона от воздействия экологического фактора путем более полного учета косвенных эффектов. Представлены результаты расчетов по Республике Бурятия.

Ключевые слова: Республика Бурятия, экономические потери, байкальский фактор, федеральный закон.

Z. B.-D. Dondokov

THE ECONOMIC WASTE INCURRED BY THE REPUBLIC OF BURYATIA FROM LAKE BAIKAL FACTOR

This article specifies the methodology of economic waste assessment sustained by the region from the influence of the ecological factor by a more complete consideration of indirect effects. Calculation results for the Republic of Buryatia are presented.

Key words: Republic of Buryatia, economic waste, Lake Baikal factor, Federal Bill.

Озеро Байкал является уникаль-
ным природным объектом,
включенным ЮНЕСКО в список Участ-
ков мирового природного наследия. Рос-
сийская Федерация взяла на себя перед
мировым сообществом обязательство со-
хранить его уникальную экосистему.

В соответствии с федеральным за-
коном «Об охране озера Байкал» на Бай-
кальской природной территории (БПТ),
в состав которой входит оз. Байкал и
прилегающие к нему особо охраняемые

природные территории, введен особый
режим природопользования. Запрещены
или ограничены следующие виды де-
ятельности:

1) химическое загрязнение оз. Бай-
кал или его части, а также его водосбор-
ной площади, связанное со сбросами и
выбросами вредных веществ, исполь-
зованием пестицидов, агрохимикатов,
радиоактивных веществ, эксплуатацией
транспорта, размещением отходов про-
изводства и потребления;